

Принцессе Курнелии потребовалось около десяти минут, чтобы успокоиться.

«Мне очень жаль, что я потеряла самообладание перед вами, уважаемые гости. Я девятый ребенок королевы Донанерис из Заналпадны, Первая принцесса Курнелия. Отныне мы обеспечим, чтобы наши отношения ... »

Несмотря на некоторые тонкие различия в ее этикете от обычных благородных дам, она согнула восемь ног и изящно поклонилась. В ее движениях действительно была элегантность.

«Принцесса, я считаю, что это невозможно сгладить», - сказала Мьюз.

«... Да ...?» - сказала принцесса Курнелия жалобным голосом, беспомощно упав на землю.

Действительно, несмотря на то, что ее младшая сестра, которая стала приманкой для Благородных Орков и ушла навстречу неизвестной судьбе, чтобы позволить всем остальным убежать, вернулась, она атаковала ее своим летящим телом, нижняя половина которого весла более ста килограммов, так крепко обняв свою младшую сестру, что любой человек, оказавшийся на ее месте, был бы серьезно ранен.

Это было довольно сложно сгладить.

Хотя ни один из компаньонов Ванделье ничего не сказал.

«Принцесса ... Даже несмотря на то, что это было отложено из-за войны и должно было произойти уже сейчас, вы будете женаты, поэтому вы должны быть спокойнее», - сказала Мьюз.

«Но поскольку наши переговоры с Ящерами были затруднены, Мама сказала, что у нас нет другого выбора, кроме как продолжить переговоры или молиться о нисхождении Заналадны ... И, пока я убеждала Дарлинга, что мы не можем позволить себе потерять Маму, я услышала, что Гизания-чан пришла домой, и я не смогла ничего с собой поделать ... но я рада, что ты в безопасности! Без каких-либо пропавших рук, ног или лаз!» - сказала принцесса Курнелия, касаясь Гизании здесь и там, чтобы убедиться, что она не была ранена.

«Принцесса, пожалуйста, остановись!» - сказала Гизания, похоже, смущенная, но в конце концов она ничего не могла с этим поделать.

«Кажется, принцесса Курнелия хорошо ладит с Гизанией, - сказала Басдия, одобрительно кивнув тому, насколько близки сестры.

«У меня такое чувство, что они хорошо ладят, но ... я знала, что здравый смысл здесь будет отличаться от здравого смысла, который я знаю», - сказала Элеонора, почти что со стоном, подняв брови.

Элеонора, казалось, подумала о том, что отношения между нормальной принцессой и ее младшей сестрой без права на трон были бы похожими на те, что были в человеческом обществе, что вызвало в ней неудобное чувство, от которого она не могла избавиться.

В человеческом обществе ни один индивидуум не продемонстрировал бы своих истинных чувств, подобных этому, перед другими, и никто не ожидал, что принцесса Курнелия и Гизания будут иметь хорошие отношения друг с другом.

В конце концов, одна из них была принцессой, которая вышла замуж за первого принца, который должен был стать королем важной союзной нации, в то время как другая была той, кого никогда не назовут принцессой из-за того, что она родилась позже своей сестры.

«Вероятно, это потому, что тут никогда не было дипломатии и войны, которую вы и я имеем в виду, Элеонора. Если не до государственного переворота в империи Благородного Орка, скорее всего, - сказал Ванделье.

Благородные Орки и Арахны оба изначально были расами, которые поклонялись Виде, и чувство товарищества и союза продолжалось долго после мудрого правления императора Буугиха.

Вероятно, это было совершенно иначе, чем трагическая, сложная и таинственная дипломатия, войны и борьба за власть, которые произошли в человеческих обществах.

Тот факт, что правители существующей группы городов-государств были монстрами, такими как Благородные орки и расы, созданные Видой, был одной из главных причин этого.

Независимо от того, насколько интеллектуальными были монстры, сила была важной характеристикой как стандартом для измерения себя и других. И не было никакой гарантии, что рейтинг в силе сохранит родословную нынешнего правителя.

Вероятно, именно поэтому авторитаризм, основанный на родословных, таких как человеческие королевские семьи и дворяне, не устоял. Разумеется, сильные родители обычно рожали сильных детей, которые унаследовали их характеристики, поэтому их по-прежнему уважали в этом обществе.

Но даже в этом случае не было понятия «ценной новой крови».

«И Мьюз только что сказала «политика и религия », поэтому я бы предположил, что есть роли, которые управляют религией в Заналпадне и Империи Благородного Орка, а также роли, которые управляют политикой», - сказал Ванделье.

«Это правильно, но король - это такое же существо, не так ли? Дева Святыни - доно, вы - святыня и король одновременно, не так ли? »- сказала Мьюз, соглашаясь со словами Ванделье,

как будто они были очевидны.

Казалось, что в этой группе городов-государств, включая Заналпадну, царь был тем, кто правил, а также выступал в качестве главного священника.

Ванделье действительно задавался вопросом, что возможно было бы лучше разделить церковь и государство, но существовали боги, и они отправляли Божественные послания, чтобы выговорить правителей, если они сделают что-то глупое, и если их действия будут достаточно ужасными, их божественная защита будет удалена, и они будут изгнаны со своего трона. Таким образом, проблем не было.

«Действительно, я -«Святой Сын Виды », - сказал Ванделье.

То же самое повторилось для него. Последствия его Звания были настолько полезны, что даже если бы кто то сказал ему отделить церковь и государство, ему пришлось бы отказаться.

«Кстати, теперь вы можете отпустить Ванделье-сама, понимаете?» - сказала Элеонора.

«О, как неосмотрительно для меня! Я почувствовала странное успокаивающее ощущение, и я забыла, - сказала испуганная Мьюз, когда она передала Ванделье Элеоноре.

Элеонора не подняла его на руки; она быстро опустила его.

Ванделье-сама не двигается, когда кто-то держит его, поэтому, когда он не говорит, он выглядит как кукла, не так ли? Подумала она.

Поскольку Ванделье не проявлял много эмоций и имел слабое присутствие, он произвел сильное впечатление куклы, если он не двигался сам по себе.

И было очень плохо для представителя Талошхайма быть легко перенесенным гражданами и членами королевской семьи Заналпадны, нации, которая еще не была союзником.

Несмотря на то, что Заналпадна была дружелюбна, это все еще была нация, которая не имела дипломатических отношений с Талошхаймом.

Из-за ворот появился пожилой человек, выглядящий как маг, и начал говорить. «Все мы приносим извинения за то, что принцесса совершила ужасно позорный поступок. Кроме того, мы хотели бы выразить нашу благодарность за спасение Гизании-сама. Я Бакота, маг, который служит королеве Донанерис. Эрр, королева Донанерис приказала, чтобы гости из Талошхайма были привезены в замок и ... чтобы ее глупая дочь была увезена Мьюз-доно ».

«Откланено, никоим образом!» Жаловалась принцесса Курнелия.

«Принцесса, это приказ. Пospеши и погуляй, - сказала Мьюз.

Со словами главного мага ... одного человека, который, вероятно, был эквивалентен придворному магу в человеческих нациях, принцесса Курнелия издала жалкий звук, когда Мьюз увела ее. Прямо напротив гостей из другой страны.

«... Возможно, нам не нужно так беспокоиться об этом», - пробормотала Элеонора, одна из немногих людей со здравым смыслом, которые были приведены в это путешествие.

«Я умоляю вас, пожалуйста, будьте обеспокоены этим. Я не могу ничего сделать сам по себе, - сказал Курт, который тоже был безошибочно человеком с здравым смыслом.

«Мои плечи не так жестки, как когда я веду переговоры с человеческими королями и дворянами, поэтому я чувствую, что все в порядке», - сказал Ванделье им двоим.

Кстати, казалось, что на этот раз никто ошибочно не принял Элеонору за мать Ванделье.

Это было потому, что никто не заметил, что она вампир, когда она стояла прямо на солнце, и даже если бы они заметили, ей было бы странно относиться к Ванделье как к «Ванделье сама», если бы они были матерью и ребенком ,

<http://tl.rulate.ru/book/2820/401378>